

СРЖ: Количество находящихся в заключении журналистов достигло рекордного мирового уровня

Данный мировой показатель достиг максимального значения с 1990 года, когда КЗЖ начал проводить свои обзоры. Чтобы заставить критиков замолчать, государства используют обвинения в терроризме и других антигосударственных преступлениях. Худшим мировым тюремщиком является Турция. Специальный доклад КЗЖ

Опубликовано 11 декабря 2012 года
НЬЮ-ЙОРК

Как установил Комитет по защите журналистов, число журналистов, находящихся в заключении по всему миру, достигло в 2012 году рекордно высокого уровня, отчасти ввиду распространенного использования обвинений в терроризме и других антигосударственных преступлениях против критично настроенных журналистов и редакторов изданий. В ежегодной переписи журналистов в тюрьмах по состоянию на 1 декабря КЗЖ указал 232 человека, что превышает цифру 2011 года на 53 человека.

Широкомасштабное использование тюремного заключения в Турции, Иране и Китае довело общемировой показатель до максимального уровня с 1990 года, когда КЗЖ начал проводить всемирные обзоры, и превысило установленный в 1996 году прежний рекорд - 185 человек. Власти каждого из трех государств, худших из мировых тюремщиков прессы, широко использовали гуманно сформулированные законы об антигосударственной деятельности, чтобы заглушить диссидентские политические взгляды, в том числе выражаемые этническими меньшинствами. Самыми распространенными обвинениями против журналистов в 2012 году по всему миру были обвинения в антигосударственной деятельности, в том числе терроризме, измене и подрывной деятельности. Согласно переписи КЗЖ, не менее 132 журналистов были подвергнуты тюремному заключению по такого рода обвинениям по всему миру.

Эритрея и Сирия также вошли в число худших стран мира по этому показателю: и там и там многие журналисты были брошены в тюрьму без предъявления обвинений и в обход норм правосудия, а также содержались в тайных тюрьмах, не имея доступа к адвокатам и членам семьи. По всему миру 63 журналиста находятся под стражей без публично предъявленных обвинений.

Группу из 10 худших стран-тюремщиков журналистов замыкают Вьетнам, Азербайджан, Эфиопия, Узбекистан и Саудовская Аравия. В двух государствах из этой группы - Азербайджане и Узбекистане - власти использовали репрессивные обвинения в хранении наркотиков и хулиганстве для заключения в тюрьму критически настроенных журналистов и редакторов. В 19 случаях по всему миру правительства применили различные не связанные с журналистикой обвинения, чтобы заставить замолчать критически настроенных журналистов. В настоящую перепись вошли случаи, когда КЗЖ установил, что обвинения были сфабрикованы.

В Турции, худшей из тюремщиков журналистов мира, с 49-ю работниками СМИ за решеткой, власти задержали десятки журналистов и редакторов курдских изданий по обвинениям в терроризме, а также взяли под стражу ряд других журналистов по обвинениям в антигосударственных заговорах. В 2012 году КЗЖ провел обширный анализ случаев тюремного заключения в Турции, подтвердив, что журналистская деятельность стала причиной ареста во многих из дел, ранее не указанных в годовых обзорах. Этот вывод значительно повысил общую статистику по стране. КЗЖ установил, что размытые формулировки уголовного кодекса и законов о борьбе с терроризмом позволили турецким властям приравнять освещение деятельности запрещенных организаций, как и расследование щекотливых тем, к прямым проявлениям терроризма и иной антигосударственной деятельности.

Как выразился Мехмет Али Биранд, один из главных редакторов стамбульского телеканала "Канал D", в этих законодательных актах "не проводится различий между журналистами, реализующими свободу выражения, и пособниками терроризма". Назвав применение законов об антигосударственной деятельности против журналистов "национальной болезнью", Биранд отметил: "Правительство не проводит различия между этими двумя основными моментами: свободой выражения и терроризмом". Среди находящихся в заключении - Тайип Темель, главный редактор единственной в стране ежедневной газеты на курдском языке "Азадия Велат". Ему грозит свыше 20 лет тюремного заключения по обвинению в членстве в запрещенной курдской организации. В качестве доказательств его вины правительство ссылается на публикации Темеля, а также на его подслушанные разговоры по телефону с коллегами и источниками информации.

Иран, где за решеткой находятся 45 журналистов, занимает второе место в мире по этому показателю; начатые после скандальных президентских выборов 2009 года репрессии продолжаются и по сей день. Власти используют схему, при которой некоторые из задержанных освобождаются под залог, достигающий шестизначных сумм, но при этом одновременно проводятся новые аресты. В числе заключенных - Джила Бани-Ягуб, отмеченная наградами журналистка, главный редактор новостного интернет сайта "Клуб иранских женщин", который посвящен женской тематике. В сентябре она начала отбывать годичный срок по обвинениям в "пропаганде против режима" и "оскорблении президента" в связи со статьями, написанными ею в ходе выборов 2009 года. Ее супруг - журналист Бахман Ахмади Амуи - отбывает пятилетний срок по обвинению в антигосударственной деятельности.

В Китае, занимающем третье место по числу заключенных журналистов, обвинения в антигосударственной деятельности широко используются для лишения свободы онлайн-журналистов, высказывающих диссидентские политические взгляды, а также против журналистов, освещающих тему этнических меньшинств. 19 из 32 журналистов-заключенных - тибетцы и уйгуры, брошенные в тюрьму за то, что освещали начавшуюся в 2008 году этническую напряженность. Среди задержанных - кинодокументалист Дхондуп Вангчен, попавший в тюрьму после того, как он снял серию интервью с тибетцами о том, как им живется при китайском правлении. В 2012 году КЗЖ присудил Вангчену Международную премию за свободу прессы. "Журналисты, освещающие "самые щекотливые" для властей страны регионы — такие, как беспокойные Тибет и Синцзян — наиболее уязвимы перед преследованием», - сказал Фелим Кайн, заместитель директора Азиатского отдела организации Human Rights Watch. "Журналисты, которые живут и работают в этих регионах, остерегаются не только "красных линий», установленных государством для всех журналистов, но также и зыбких "серых линий», на которых наблюдается постоянное и достигнутое максимальных показателей за все время присутствие китайских государственных органов безопасности».

Худшие злоупотребления нормами отправления правосудия допускаются в Эритрее, где насчитывается 28 заключенных журналистов, что составляет четвертую по величине цифру в мире. Ни одному из задержанных в Эритрее никогда не предъявлялось публичных обвинений в преступлениях; никто из них не предстал перед судом. Правительство президента Исаяса Афеворки отказалось предоставить информацию о местонахождении, правовом статусе и состоянии здоровья заключенных журналистов; оно даже отказалось подтвердить сообщения, что до пяти из них умерли под стражей из-за бесчеловечного обращения. КЗЖ по-прежнему включает в свой список

журналистов, которые, как утверждалось, погибли, и одновременно пытаются проверить достоверность этой информации. В общей сложности в Эритрее оказались под стражей девять независимых журналистов, схваченных в ходе масштабной кампании репрессий в 2001-2002 годах, плюс 19 журналистов государственных СМИ, нарушивших введенные государством строгие меры контроля. \“Если напишешь что-то идущее вразрез утверждениям государства, окажешься в тюрьме\”, - сказал Белфан Тесфай, ранее работавший репортером и редактором нескольких государственных средств массовой информации Эритреи, а затем бежавший из страны. \“Я покинул Эритрею год и три месяца назад. Шел пешком трое суток. Если бы меня поймали, то вы, возможно, никогда бы обо мне не услышали. ...Никто ничего не знает о местонахождении этих заключенных журналистов. Никто не знает, живы они или мертвы. Им не были предъявлены обвинения. Даже члены их семей не имеют с ними никаких контактов\”.

Сирийские войска, верные президенту Башару Асаду, удерживали, по крайней мере, 15 журналистов, в силу чего страна заняла пятое место по числу заключенных журналистов. Никому из задержанных не предъявлялось обвинений в совершении преступлений, причем органы власти отказываются предоставлять информацию о местонахождении и состоянии задержанных. Среди журналистов, которые, как считается, находятся в заключении, Остин Тайс - американский фрилансер, чьи материалы о гражданской войне в Сирии публиковались в газете WashingtonPost, на сайте McClatchy, английской службетелеканала \“Аль-Джазира\”, а также в ряде других средств массовой информации. \“Большой брат никогда не бывает слишком далеко. С началом революции все еще более осложнилось. По мере милитаризации восстания возрастает риск ареста\”, - сказала Рания Абузейд, работающая в Бейруте корреспондентка журнала Time, которая не раз тайно посещала Сирию с целью освещения конфликта. \“Зачастую режим внезапно устанавливает контрольно-пропускные пункты, и когда там окажешься, назад повернуть уже сложно\”.

С 14-ю журналистами за решеткой, Вьетнам занимает шестое место в рейтинге тюремщиков прессы. В последние годы вьетнамские власти неуклонно наращивают кампанию репрессий против критически настроенных журналистов, делая особый акцент на работающих в интернете. Все репортеры, находившиеся под стражей в 2012 году, за исключением одного, публиковали блоги или сотрудничали с новостными онлайн-изданиями. Все они, за исключением одного, были арестованы по обвинениям в антигосударственной деятельности, связанным со статьями на политически чувствительные темы, включая отношения страны с Китаем и обращение с католическим сообществом.

По состоянию на 1 декабря 118 журналистов, размещавших свои работы, главным образом, в интернете находилось за решеткой по всему миру. На их долю приходится чуть больше половины от общего числа журналистов в тюрьмах. Пропорция соответствует ситуации, наблюдавшейся по итогам трех предыдущих обзоров КЗЖ, которым предшествовало несколько лет, отмеченных значительным ростом числа сетевых журналистов в заключении. Второй по величине профессиональной группой оказались работники печатных СМИ; на эту категорию пришлось 77 заключенных по всему миру. Остальные арестанты представляли радиовещание, телевидение и документальное кино.

Власти Азербайджана, седьмой из худших тюремщиков прессы, жестко обрушились на диссидентов внутри страны во время проведения в Баку двух крупных международных мероприятий - конкурса песни \“Евровидение-2012\” и глобального Форума по управлению использованием Интернета. Власти бросили в тюрьму, по крайней мере, девять критически настроенных журналистов по различным карательным обвинениям, включая хулиганство, хранение наркотиков и вымогательство. КЗЖ пришел к выводу, что данные обвинения были сфабрикованы, чтобы отомстить журналистам за их профессиональную деятельность.

Эфиопия, где в заключении находятся шесть журналистов, заняла восьмое место в мире по этому показателю. В 2009 году власти страны расширили сферу действия закона о борьбе с терроризмом, введя уголовное наказание за освещение деятельности любой организации, которую государство считает террористической, причем в этот список входят и оппозиционные политические партии. Среди заключенных - Эскиндер Нега, отмеченный наградами блоггер, чьи критические комментарии о широком использовании государством законов о борьбе с терроризмом привели к его собственному осуждению по обвинению в терроризме.

\“По сути, они объявили журналистику вне закона\”, - отметил Мартин Шиббюэ - шведский журналист-фрилансер, более 14 месяцев отсидевший за решеткой в Эфиопии вместе с коллегой Йоханом Перссоном. Их осудили по обвинению в терроризме, поскольку в рамках подготовки к своему репортажу они передвигались по стране вместе с группой сепаратистов. \“В нашей профессии, чтобы подготовить сюжет, необходимо общаться с обеими сторонами. Они криминализовали контакты с одной из сторон конфликта. Простая встреча с членом определенной организации или переписка по электронной почте\” приравниваются к терроризму.

Список из 10 стран, где в заключении содержится больше всего журналистов, замыкают Узбекистан и Саудовская Аравия. В каждой из этих стран за решеткой находится по четыре журналиста. Среди заключенных в Узбекистане - Мухаммад Бекжанов и Юсуф Рузимурадов, находящиеся в местах лишения свободы дольше всех других журналистов из обзора КЗЖ. Их посадили в тюрьму в 1999 году за выпуск запрещенной газеты. В Саудовской Аравии, автору газетных колонок Хамзе Кашгари угрожает смертная казнь по обвинениям в оскорблении религии из-за размещенных в Твиттере сообщений, описывающих воображаемую беседу с пророком Мухаммедом.

КЗЖ подтвердил смерть одного из заключенных журналистов - иранского блоггера Саттара Бехешти. Бехешти был арестован в октябре за \“действия против национальной безопасности\” и был мертв буквально через несколько дней. Согласно материалам в прессе, заключенные той же тюрьмы утверждали, что 35-летнего Бехешти избивали на допросах, неоднократно угрожали ему смертью, подвешивали с потолка за руки и за ноги.

Ниже перечисляются иные тенденции и подробности по итогам проведенного КЗЖ анализа:

Рост числа заключенных журналистов, составивший в мировом масштабе 29,6 процента по сравнению с 2011 годом, стал самым большим за десятилетие процентным скачком и вторым подряд годовым приростом на 20 с лишним процентов. С 2010 по 2011 год число заключенных журналистов выросло на 23,4 процента.

Впервые с 1996 года Бирма не вошла в число стран, \“сажающих\” журналистов. В рамках исторического перехода страны к гражданскому правлению, власти за последний год объявили нескольких амнистий и выпустили на свободу, по крайней мере, 12 заключенных журналистов.

Количество журналистов, лишенных свободы по обвинениям в антигосударственной деятельности, а именно 132 человека, достигло рекорда, по данным КЗЖ, хотя их доля от общего числа, то есть примерно 57 процентов, соответствует показателям из обзоров за недавние годы.

Использование репрессивных обвинений стало второй по частоте применения тактикой в делах журналистов, которым публично были предъявлены обвинения. Во всем мире подобные обвинения были выдвинуты против девятнадцати журналистов.

Семеро журналистов находились под стражей по обвинению в "оскорблении" этнических или религиозных групп, еще шесть человек - по уголовным обвинениям в диффамации. В трех случаях указывалось на нарушение законодательства о цензуре, а в двух случаях предъявлены обвинения в распространении "ложной информации".

В рамках подробного годичного обзора по случаям заключения в Турции, КЗЖ провел анализ дел находящихся под стражей журналистов по состоянию на 1 августа. КЗЖ установил, что на тот момент 61 журналист был лишен свободы непосредственно в отместку за свою работу, а еще 15 человек были взяты под стражу при менее ясных обстоятельствах. Со времени проведенного в августе обзора дел, власти Турции освободили ряд журналистов, которые находились под арестом в ожидании суда или приговора.

После годичного отсутствия в общем списке, Куба вновь вошла в число государств, где журналистов бросают за решетку. В сентябре Калисто Рамон Мартинес Ариес, репортер независимого информационного агентства Centro de Información Hablemos Press, был арестован агентами службы безопасности по обвинению в оскорблении. На момент ареста Мартинес Ариес расследовал сообщения о повреждении партии медикаментов и медицинского оборудования во время международной перевозки.

Факт тюремного заключения на Кубе стал единственным в 2012 году случаем, документально зафиксированным КЗЖ на американском континенте, где журналистов лишают свободы все реже. По итогам обзора, проведенного КЗЖ за 2011 год, подобных фактов в регионе не отмечалось.

Подавляющее большинство заключенных - местные журналисты, лишенные свободы по решению собственного правительства. По данным обзора КЗЖ, во всем мире за решеткой находилось трое иностранных журналистов.

Журналисты интернет-СМИ и работники печатных средств массовой информации составляют две крупнейшие профессиональные группы в списке КЗЖ. Что касается других средств массовой информации, то под стражей находилось 24 тележурналиста, 12 радио-репортеров и 1 кинодокументалист.

По состоянию на 1 декабря по всему миру в тюрьмах находились 85 журналистов-фрилансеров, составивших примерно 37 процентов от общего числа журналистов-заключенных. Доля фрилансеров, которая в последние годы демонстрировала тенденцию к повышению, понизилась впервые с 2006 года.

Помимо Дхондупа Вангчена, находящегося под стражей в Китае, по всему миру в заключении находилось еще три лауреата присуждаемой КЗЖ Международной премии за свободу прессы. Это Азимжон Аскараров в Кыргызстане, Ши Тао в Китае и Мохаммад Давари в Иране.

По убеждению КЗЖ, журналисты не должны подвергаться тюремному заключению за то, что они выполняют свою работу. Письма с выражением серьезной озабоченности были направлены со стороны КЗЖ в каждую из стран, где имеются заключенные журналисты. В прошлом году правозащитная деятельность КЗЖ привела к досрочному освобождению, по крайней мере, 58 заключенных журналистов по всему миру.

Список КЗЖ представляет собой своего рода "моментальный снимок" лиц, находящихся в заключении по состоянию на 00:01 часов 1 декабря 2012 года. В него не вошли многие журналисты, заключенные под стражу и выпущенные на протяжении текущего года. Информация о них размещена на сайте www.cpj.org. Журналисты остаются в списке КЗЖ до тех пор, пока организация не установит с разумной степенью уверенности, что они освобождены или умерли, находясь под стражей.

Журналисты, исчезнувшие или похищенные негосударственными структурами, включая преступные банды или группы боевиков, не входят в список заключенных. Они считаются "пропавшими без вести" или "похищенными".